

Сегодняшний съёмочный день был последним для сцен пыток Цэнь Чжи. Все были напряжены. Цэнь Чжи отправился на площадку, переоделся в изорванную тюремную робу и нанёс грим. Ся Мэн и Вэй Хэ молча наблюдали за этим.

В этой сцене А-Тина мучили ещё сильнее, чем раньше. Старший сын приказал, что если А-Тин продолжит упрямыться, то его просто заставят навсегда замолчать. Он больше не мог ждать, и главной причиной было то, что его информатор сообщил, что Цзин Сяо уже на пути в столицу. Он больше не мог терять времени.

А-Тин, казалось, тоже знал, что Цзин Сяо скоро вернётся, и из последних сил сопротивлялся. Грязный и измождённый юноша сжался в темнице, окружённый сыростью и зловонием крови. На его теле почти не было здорового места, волосы были растрёпаны. С тех пор как он стал главным евнухом, А-Тин никогда не выглядел так плохо. В бесчисленных обмороках ему казалось, что он чувствует запах амбры, исходящий от императора. Он много раз думал, что умрёт в этой тюрьме, но каждый раз выживал.

Он ждал. Ждал, когда вернётся тот, кто должен был вернуться. Ждал, когда вернётся хозяин указа.

Надзиратели, видя, что А-Тин упрямытся, не знали, что делать. Они переглянулись, и один из них достал из кармана маленький пакетик, высыпал его содержимое в чай и размешал. Порошок быстро растворился, и чай выглядел совершенно обычным.

Они, конечно, не стали внезапно смягчаться и уговаривать А-Тина выпить чай. Они действовали грубо: один держал А-Тина, а другой насильно вливал ему чай в рот. А-Тин отчаянно сопротивлялся, стиснув зубы, но после многих дней без еды и с тяжёлыми ранами его силы не могли сравниться с двумя крепкими надзирателями. Вскоре его рот был открыт, и холодная жидкость потекла по горлу. А-Тин увидел крошечное окошко в потолке тюрьмы, через которое пробивался луч света...

В следующую секунду раздался громкий грохот, послышались быстрые шаги, и надзиратели, ошеломлённые, были отброшены в стороны. Взгляд А-Тина, шатаясь, остановился на знакомом лице, и его лицо невольно осветилось радостью.

...

Мэн Чжай сразу же крикнул:

— Стоп!

Цэнь Чжи замер.

Мэн Чжай сказал:

— Сяо Цэнь! Слишком переиграл! Не нужно писать на лице «Спаситель, наконец-то ты пришёл!»! В этот момент А-Тин уже отравлен и близок к смерти!

Ся Мэн фыркнула и рассмеялась:

— Ха-ха-ха-ха!

Остальные тоже не смогли сдержать смеха. Дело в том, что до этого момента сцена была очень трагичной, но выражение лица Цэнь Чжи при виде Су Цзана мгновенно превратило драму в

комедию. Этот момент был настолько выразительным, что невозможно было не рассмеяться.

Цэнь Чжи...

Цэнь Чжи покраснел. Что поделать, он был так рад, что больше не придётся терпеть побои!

Су Цзан тоже не смог сдержать улыбки, но быстро выровнял лицо, сделав вид, что ничего не произошло.

После небольшого перерыва съёмки продолжились со сценой отравления.

Надзиратели были безжалостно отброшены Цзин Сяо, и в тот момент, когда А-Тин должен был упасть на пол, его подхватили в пыльные объятия. А-Тин даже не взглянул на Цзин Сяо, он лишь судорожно пытался вызвать рвоту, слезы катились по его лицу. Цзин Сяо тут же поднял А-Тина на руки и быстрым шагом направился в императорский госпиталь.

Ся Мэн смотрела на игру Цэнь Чжи и Су Цзана с открытым ртом. Если предыдущий момент был смешным, то теперь, когда актёры вошли в роль, все зрители оказались втянуты в сцену. В голове Ся Мэн только и было, что «ааааа» на фоне мыслей.

Она была уверена, что если эта сцена выйдет в эфир, то фанаты пары начнут сходить с ума! Клетка для куриц не выдержит!

А-Тин и Цзин Сяо — просто идеальная пара!

Мэн Чжай крикнул «Снято!», и тихая съёмочная площадка ожила. Су Цзан с недовольным видом опустил Цэнь Чжи и тут же взял влажную салфетку, которую протянул Чэнь Юй, чтобы вытереть руки.

Цэнь Чжи и остальные этого не видели, но Ся Мэн только и могла, что восторженно повторять «Вы сыграли просто потрясающе!», хотя её словарный запас был весьма ограничен. Цэнь Чжи чувствовал себя неловко от таких похвал. Сцены в тюрьме для А-Тина наконец закончились, и он смог надеть чистую одежду, больше не чувствуя себя нищим. Остальные сцены снимались легко, и Ся Мэн получила разрешение сделать несколько фотографий для публикации в качестве бонуса для фанатов. Она выложила фото с выражением лица «Спаситель, наконец-то ты пришёл» и сцену, где Су Цзан нёс Цэнь Чжи на руках.

Фанатки сразу же начали визжать от восторга, и, как и ожидалось, любители романтических линий сразу же обезумели.

[Я обязательно посмотрю этот фильм! Обязательно ааааа!]

[Честно говоря, я всегда была фанаткой пары Хэн-Ци, но Цэнь Чжи давно не снимался с Кэ Хэном, ууу, «Чудесное кафе» я уже пересмотрела!]

Ся Мэн...

Ся Мэн вздохнула. У неё тоже была любимая пара, но об этом знали только она и Чжао Хань. Это было так одиноко.

Вечером, после завершения съёмок, Ся Мэн с сожалением попрощалась с Цэнь Чжи у входа в отель и, проведив его взглядом, повернулась, чтобы вернуться в университет. Спускаясь по ступенькам, она случайно столкнулась с мужчиной.

Девушка, подпрыгивая, дошла до обочины и вдруг остановилась.

Погодите, это был...

Ся Мэн широко раскрыла глаза и оглянулась, но в толпе прохожих уже не было того знакомого силуэта.

В это же время Вэнь Цян постучал в номер Цэнь Чжи.

Цэнь Чжи с удивлением посмотрел на мужчину в дверях:

— Ты?

Вэнь Цян действительно выглядел так, будто только что вернулся из долгого путешествия.

С тех пор, как он в последний раз навещал съёмочную группу, он уехал в командировку для обсуждения коммерческих сделок. Увидев обсуждения в интернете, он узнал, что у Цэнь Чжи были такие тяжёлые сцены. Фотографии, на которых юноша, похожий на бездомного котёнка, сжался в комок, вызвали у Вэнь Цяна сильное беспокойство.

Вэнь Цян, встревоженный, сразу же увеличил эффективность работы и в кратчайшие сроки заключил сделку, а затем, не отдыхая, вернулся прямо на съёмочную площадку.

Цэнь Чжи указал на глаза Вэнь Цяна:

— Ты в порядке? У тебя глаза красные.

Вэнь Цян с улыбкой ответил:

— Раз знаешь, так пусти меня внутрь.

Его голос был низким и хриплым. Цэнь Чжи послушно пропустил Вэнь Цяна, и никто из них не заметил, как снаружи мелькнул слабый свет.

Вэнь Цян налил себе стакан воды, чтобы увлажнить горло, и сел на диван, похлопав по месту рядом с собой, чтобы Цэнь Чжи подошёл:

— Дай посмотреть, с твоими травмами всё в порядке?

Цэнь Чжи покачал головой. Он вернулся и надел свободную пижаму, которая болталась на его плечах. Вэнь Цян приподнял край одежды, и его брови резко дёрнулись.

На худой спине юноши были видны синяки и кровоподтёки, словно на прекрасном нефритовом изделии появились уродливые царапины. Голос Вэнь Цяна стал холодным:

— И это ты называешь «в порядке»?

Цэнь Чжи испугался, невинно оглянувшись на Вэнь Цяна:

— Правда, всё в порядке, уже не так больно, как раньше, просто выглядит страшно.

Вэнь Цян сдержал раздражение, не в силах устоять перед детской манерой юноши:

— Мазал мазью?

Цэнь Чжи тихо пробормотал:

— Ещё нет...

— Принеси, я помогу, — сказал Вэнь Цян.

Вэнь Цян встал, чтобы Цэнь Чжи мог поднять одежду и лечь на диван. В тёплой комнате с мягким освещением коричневый диван подчёркивал бледность кожи юноши, а синяки на его теле в оранжевом свете выглядели странно красиво, словно следы насилия. Вэнь Цян, стоя на одном колене рядом с диваном, выдавил немного белой мази и начал аккуратно наносить её на тонкую талию Цэнь Чжи.

Цэнь Чжи напрягся.

Вэнь Цян сразу же остановился:

— Что? Больно?

Юноша обернулся, его глаза блестели:

— Нет, просто щекотно.

... Вэнь Цян был в замешательстве:

— Терпи.

Мазь имела лёгкий аромат, который распространялся по уютной комнате. Цэнь Чжи сначала напрягся, не привыкнув к прикосновениям Вэнь Цяна, но постепенно расслабился. Он положил голову на руки и незаметно закрыл глаза.

Когда Вэнь Цян закончил, Цэнь Чжи уже спал.

Мужчина вздохнул, убрал мазь и осторожно поднял юношу. Цэнь Чжи слегка нахмурился, словно был недоволен, что его потревожили. Вэнь Цян успокаивающе похлопал его и уложил на кровать.

Вэнь Цян накрыл Цэнь Чжи одеялом, приглушил свет в комнате и уже собирался уйти, когда его телефон завибрировал. Вэнь Цян быстро ответил:

— Алло?

На другом конце провода раздался пьяный голос Вэнь Хуэй:

— Вэнь Цян, ты вернулся?

Вэнь Цян понизил голос:

— Ты снова выпила?

— Я в Динши, сегодня не вернусь, и ты не возвращайся. Сегодня годовщина знакомства родителей, меня выгнали, — Вэнь Хуэй икнула, — Иди в квартиру Ци, пока.

Вэнь Цян...

|

<http://bllate.org/book/16548/1508558>